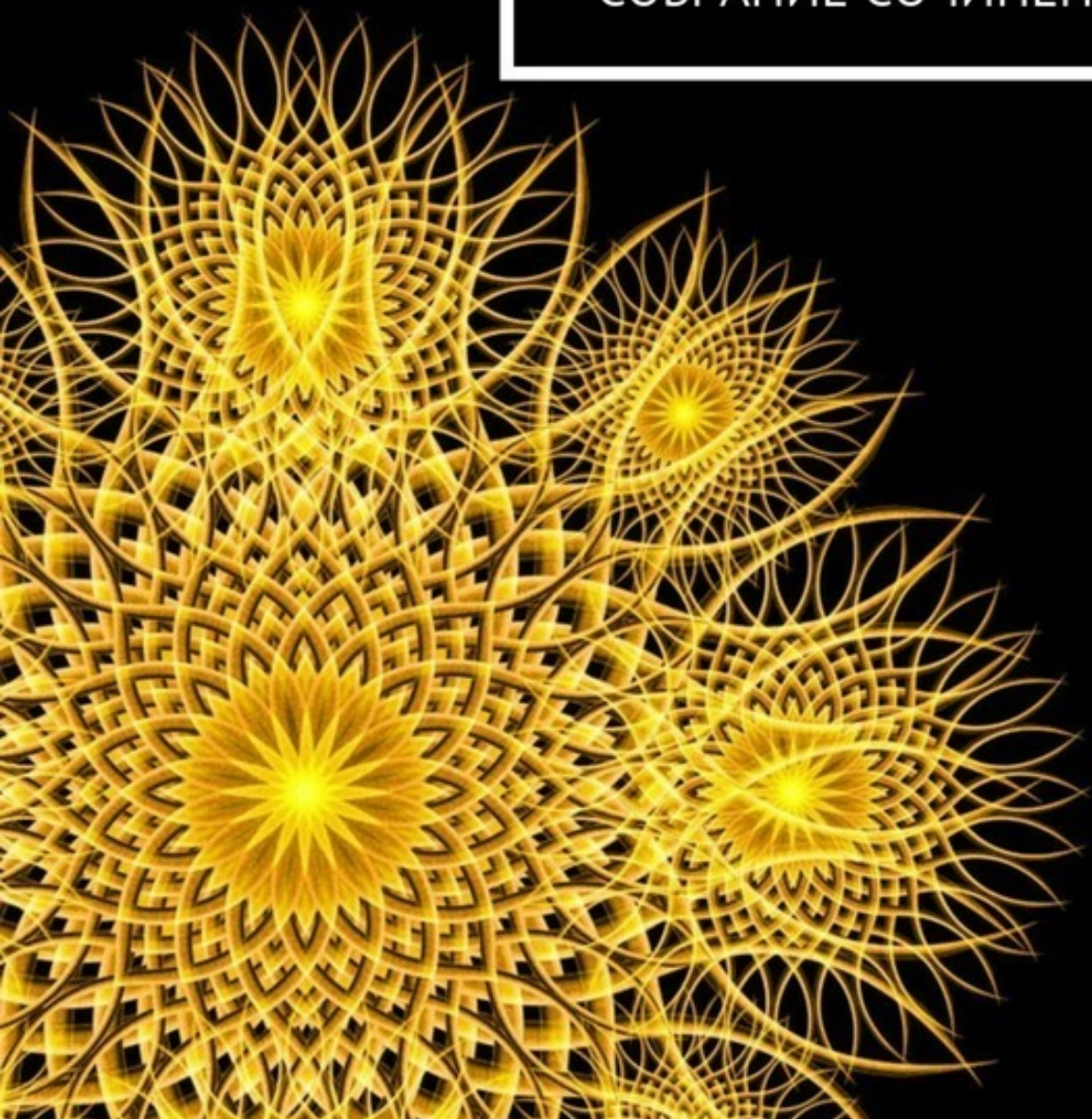

МАКСИМ МЕЙСТЕР

МАРИША, МЕСТЬ, ЛЕСЯ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 9

Максим Мейстер. Собрание сочинений

Максим Мейстер
Мариша, Месть, Леся

«Издательские решения»

Мейстер М.

Мариша, Месть, Леся / М. Мейстер — «Издательские решения»,
— (Максим Мейстер. Собрание сочинений)

В девятый том входят три повести «Мариша», «Месть» и «Леся».
Фантастическая повесть «Мариша» — о судьбе и предназначении, «Месть» —
о ревности, а диалогия «Леся» — о любви и иллюзиях.

Содержание

Мариша	6
Пролог	6
1	9
2	12
3	16
4.1	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мариша, Месть, Леся
Собрание сочинений, том 9
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мариша

Пролог

– Мариша!

– Да, дорогой!

– Мариша, у меня опять...

– Что случилось? – В комнате появилась Марина, встревожено посмотрела на мужа.

– Опять сердце покалывает... Что с этим делать, не знаю...

– Доктор же сказал... Пойдем! – Марина решительно взяла мужа за руку и потащила на кухню. Усадила в кресло и из верхнего шкафчика достала упаковку таблеток. – Доктор же сказал, принимать сразу, как что-нибудь почувствуешь!

Марк послушно проглотил какое-то снадобье и запил теплой, противной на вкус, водой.

– Вот так! – удовлетворенно отметила Марина. – Посиди пока, а я уложу детей и приду.

Она упорхнула, а Марк остался на кухне. Он взял в руки пузырек с сердечными таблетками и стал бессмысленно рассматривать его содержимое. Потом механически сунул плоский пузырек в карман рубашки.

Прислушался. Из комнаты слышны приглушенные голоса любимой жены и младшей дочки, которая никак не хотела засыпать, требуя рассказать страшную сказку. Марк улыбнулся, поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза...

...Они стояли на высоком-высоком холме, держась за руки и глядя друг на друга. Внизу простирался город с маленькими домами. Тонкой змейкой бежала река, и какой-то маленький безобидный заводик дымил на горизонте белым паром. А над головой! Как же красиво голубое и желтое вместе! Бездонное небо и улыбающееся солнце...

– А помнишь!.. – засмеялась Марина. – Как ты тогда увлеченно собирал землянику, делая вид, что совсем не интересуешься мной?

– Помню! – Марк тоже засмеялся. – Неужели прошел всего лишь год?

– Да, ровно год назад мы встретились здесь... – Марина ловко нагнулась и сорвала веточку с несколькими ягодками. – И земляника все так же растет... Ну-ка, открывай рот!

Марк проглотил землянику и поцеловал девушку:

– А все-таки, по сравнению с тобой все ягоды мира просто кислые и безвкусные!

Они обнялись.

– Знаешь, а ты мне тогда жутко не понравилась! – вдруг со смехом сказал Марк.

– Ах так! – Марина попыталась отстраниться, но вырваться из объятий не удалось, поэтому она просто надула губки. – А уж как ты мне не понравился!

– А я-то чего? – притворно удивился Марк. – Я был само воплощение рыцарства и джентльменского поведения! Честно-честно! А вот как ты себя вела?! Кто землей кидался, а? Пац-цанка!..

Употребив вслух любимое ругательство, Марк засмеялся, а возмущенная Марина снова попыталась вырваться... и они покатались по траве, мутузя друг друга... Не прошло и минуты, как Марина одержала верх и теперь лежала на побежденном, уворачиваясь от поцелуев.

– Сдаешься?! – тяжело дыша спрашивала она.

– Ни за что! – сквозь смех отвечал Марк, продолжая охотиться за губами победительницы. Наконец он догадался обхватить голову девушки руками, после чего сопротивление стало бесполезным. Их губы встретились и... воспользовавшись секундным замешательством девушки, Марк быстро перевернулся, тут же превратившись из побежденного в победителя.

– Ага! – торжествующе вскричал он.

– Так не честно! – Марина пыталась вернуть победу, колотя ладонями по спине обманщика.

– Никто еще не вырывался из моей смертельной хватки! – гордо заявил Марк, продолжая ловить случайные поцелуи. Вскоре Марина затихла, и руки, только что отчаянно колотившие юношу по спине, вдруг стали ласково гладить...

– Мариша!..

– Да, милый?

– Выходи за меня замуж!..

Потом они долго сидели на краю холма. Сидели обнявшись и глядя за горизонт, провожая заходящее солнце. Они говорили о будущем.

– Ты же будешь мне помогать? – спрашивал Марк.

– Конечно, любимый!

– Мы будем жить в каком-нибудь небольшом городке... Вроде этого! – Марк обвел рукой вокруг, показывая вниз, на засыпающий город. – Я буду писать... В таких городках совсем не нужно много денег... Я буду писать прекрасные книги о любви, о преданности, о жизни... Ты же будешь во всем помогать мне?

– Да, любимый...

– И когда-нибудь люди, читая мои книги, поймут, что настоящий, чистый мир, таится в их собственном сердце. И надо просто подобрать ключик... Пусть сердце покрыто слоями злобы, зависти и эгоизма! Я помогу людям убрать эти наросты и увидеть живое, бьющееся сердце. И, может быть, дам ключик, чтобы проникнуть внутрь!.. Ты ведь никогда не оставишь меня без поддержки?

– Нет, любимый...

– Я очень боюсь увязнуть в мирской суете и забыть о своей мечте... Я очень боюсь... Если я перестану писать... Ты же не оставишь меня?

– Нет...

– Никогда?

– Никогда...

Сердце опять защемило. Марк открыл глаза, и улыбка на его лице погасла. Куда-то пропал высокий холм, поляны с земляникой и маленький город внизу... Зато появилась большая, богато обставленная кухня, слегка гудящий холодильник и выключенный плоский телевизор на жидких кристаллах... Марк потянулся к пульту, чтобы нажать кнопку и забыться. Но внутри вдруг так сильно заныло, что пришлось достать из кармана пузырек и проглотить еще одну таблетку. Стало легче.

Марк снова закрыл глаза и попытался вернуться в прошлое, туда, на холм, где они с Мариной впервые встретились, и где, спустя год, он сделал ей предложение.

Он так и не стал писателем. Они вернулись в большой город и поженились. Молодой семье нужны были деньги. И не когда-то, а прямо сейчас. Марк открыл фирму по обслуживанию компьютеров, и уже через пару лет его бизнес круто пошел в гору. Всего через десять лет Марк уже владел несколькими магазинами, постоянно расширяя свое влияние на компьютерном рынке города. Они купили роскошную квартиру, дачу на юге, несколько автомобилей... Подруги завидовали Марине, считая, что ей очень повезло. Она тоже так считала и была, наверное, права.

Марк проглотил еще одну таблетку. «Что со мной сегодня?» – вяло подумал он. Сердце все ныло и ныло. Марку было за сорок. Годы бешеной бизнес-гонки не прошли даром. Уже

который год болело сердце. И вот недавно, после очередного обследования, врачи назначили какое-то сильнодействующее средство...

Марк вдруг встал из кресла и вышел в коридор. Открыл дверь кладовки. Как давно он сюда не заглядывал! Здесь хранились разные вещи, которые по какой-то причине не выкинули при переезде из старой квартиры. Марк прислушался. Марина в детской тихо рассказывала детям сказку. Слов было не разобрать.

Он неслышно стал рыться среди старья, пока не нашел толстую синюю папку. Сдул с нее пыль и вернулся на кухню. Открыл. В папке хранились старые рукописи: рассказы, повести, стихи, написанные до свадьбы... Сердце екнуло, а затем тревожно забилося.

Марк взял несколько листов из середины пачки и стал читать:

«...Мы снова проиграли, если перестали думать, кто мы и зачем мы пришли в этот мир. Именно „снова“! Жизнь похожа на тонкий-тонкий канат, протянутый через пропасть. Раз за разом мы идем по этому канату, но... Так приятно просто лететь в пропасть! Для этого не требуется усилий. И напротив, идти, сохранять равновесие очень трудно. Кто-то делает всего лишь пару шагов, кто-то доходит до половины, но лишь единицы перебираются на ту сторону пропасти. Как удержать равновесие на тонком канате? Постоянно искать ответ на два вопроса: „Кто я?“ и „Зачем я?“ Только так! Никогда не оставляйте этих поисков! Ведь падение в пропасть только кажется легким и приятным, но на дне вас ждут острые камни... Тот, кто прыгает с каната, предназначенного ему, предает свою душу. Он никогда не узнает, что там, на другой стороне...»

Марк знал, что это написал он. Когда-то. Но знал как-то нечетко. Потому что слишком явно казалось, что перед ним совершенно незнакомая книга, написанную кем-то далеким и близким одновременно. Марк не мог объяснить такое свое восприятие. Он просто читал и читал. Лист за листом. Многие из них были напечатаны на пишущей машинке, а кое-что даже написано от руки... Марк грустно усмехнулся, вспомнив свою сегодняшнюю компьютерную комнату с ноутбуком последней модели и цветным лазерным принтером. О! Как бы он мог распечатать все это сейчас! На глянцевого бумаге, с цветными иллюстрациями...

Но рукописный текст завораживал, унося в прошлое. Марк вскоре полностью погрузился в чтение, и только где-то на поверхности сознания иногда появлялась удивленная мысль: «Неужели это написал я?»

Марк читал и читал. Он вспоминал, и слезы катились из его глаз, а сердце хотело выпрыгнуть из груди. Он то и дело доставал из кармана пузырек с сильнодействующим лекарством и глотал таблетки. Одну за другой. Он не жалел о своей жизни. Да, ему пришлось оставить свою мечту, свой путь, но ведь он сделал это ради любимой Мариши. Ради детей. О чем же можно жалеть? Ведь они счастливы!.. Они счастливы... Но почему же сердце так ноет?.. Почему таблетки не действуют?! Почему?! Почему?! Почему?!!

Марина наконец усыпила детей и вернулась на кухню. Ее очень беспокоило больное сердце мужа...

...Марк лежал неподвижно, уронив голову на стол, на исписанные листы. В его руке был зажат пустой пузырек из-под сильнодействующих сердечных таблеток...

1

«Скорая» приехала на удивление быстро. Хотя эти десять минут показались Марине вечностью.

Санитар пощупал пульс и привычно констатировал:

– Мертв. На носилки и в...

Санитар взглянул на Марину и осекся. Она смотрела неподвижно.

– Куда? – отрешенно спросила она.

– В больницу, на всякий случай, – угрюмо сказал санитар. – Хотя дело ясное... Сердце?..

– Да, сердце...

– Понятно... Правее-правее! Смотри под ноги! – они неуклюже вынесли лежащее на носилках тело из кухни и стали пробираться к двери.

– Я с вами! – вдруг выкрикнула Марина и побежала следом.

Она вернулась домой под утро. Дети еще спали. «Пусть спят как можно дольше... – подумала Марина. – Но все равно придется сказать... Нет! Нет! Нет! Я не смогу!...»

Она упала в то самое кресло, где еще несколько часов назад сидел ее муж. Она хотела заплакать, но в глазах и в сердце было сухо, как в пустыне. Она хотела позвонить подругам, но тут же слишком ясно услышала их голоса, лицемерно соболезнующие, и осталась в кресле.

Она посмотрела на разбросанные по всей кухне листы, – санитары слишком неаккуратно обращались с носилками. Марина встала и собрала все обратно в папку и только потом стала перебирать рукописи. Марина когда-то читала все это... Когда это было? Сколько веков назад? Она не знала. Время теперь не имело значения. Теперь ничего не имело значения.

Марина положила раскрытую папку на колени и стала читать.

«...Этот мир подобен детскому калейдоскопу. Такой же яркий, такой же красивый, и узоры в нем сменяют друг друга, стоит только пошевелить рукой... Мы так внимательно смотрим на эти узоры, что нам начинает казаться, будто они меняются сами по себе, а мы лишь наблюдатели, не способные ничего изменить. Но это не так. Лишь наша рука вращает калейдоскоп жизни. Мы всегда вправе и в силах изменить все, что хотим...»

Вдруг пересохшее от невыносимой тоски сердце Марины наполнилось слезами, и они, найдя выход, стали капать из глаз прямо на бумагу.

– Как же я могу изменить что-то сейчас, любимый? – прошептала она. – Как мне повернуть калейдоскоп чуть-чуть назад? Ведь стоило мне забрать тогда эти проклятые таблетки и... Как же мне повернуть наш калейдоскоп? Я не хочу смотреть на него без тебя! Пусть он повернется! Пусть он повернется!..

Безмолвная молитва гулко звучала в ее голове в унисон с тоскующим сердцем. Казалось, это молитва проникла во все, даже самые отдаленные уголки вселенной...

И вдруг что-то неуловимо изменилось.

Марина оказалась в комнате с детьми. Они не спали. Уже не спали или еще не спали?..

– Мариша! – неожиданно раздался из соседней комнаты голос мужа.

Внутри у Марины все оборвалось, а потом сердце забилось с огромной скоростью, словно табун диких лошадей несся по степи.

– Да, дорогой! – откликнулась она, с трудом сдерживая себя.

– Мариша, у меня опять...

– Что случилось? – Марина немедленно перенеслась в нужную комнату.

– Опять сердце покалывает... Что с этим делать, не знаю...

– Доктор же сказал... Пойдем! – Марина решительно взяла мужа за руку и потащила на кухню. Усадила в кресло и из верхнего шкафчика достала упаковку таблеток. – Доктор же сказал, принимать сразу, как только что-нибудь почувствуешь!

Марк послушно проглотил какое-то снадобье и запил теплой, противной на вкус, водой.

– Вот так! – удовлетворенно отметила Марина. – Посиди пока, а я уложу детей и приду.

Она взяла пузырек с таблетками, сунула в карман халата и вышла. В комнате Марина упала на диван и расплакалась. От напряжения, от счастья, от чего-то еще...

– Неужели это возможно?! – шептала она куда-то вверх. – Господи! Неужели это возможно?!

Марк остался на кухне. Он поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза...

...Они стояли на высоком-высоком холме, держась за руки и влюбленно глядя друг на друга. Внизу простирался город с маленькими домами. Тоненькой змейкой бежала река, и какой-то маленький безобидный заводик дымил на горизонте белым паром. А над головой! Как же красиво бездонное небо и улыбающееся солнце!..

– А помнишь!.. – засмеялась Марина. – Как ты тогда увлеченно собирал землянику, делая вид, что совсем не интересуешься мной?

– Помню! – Марк тоже засмеялся. – Неужели прошел всего лишь год?

– Да, ровно год назад мы встретились здесь... – Марина ловко нагнулась и сорвала веточку с несколькими ягодками. – И земляника все так же растет... Ну-ка, открывай рот!..

Сердце опять защемило. Марк открыл глаза, и улыбка на его лице погасла. Куда-то пропал высокий холм, поляны с земляникой и маленький город внизу... Зато появилась большая, богато обставленная кухня, слегка гудящий холодильник и выключенный плоский телевизор на жидких кристаллах... Марк потянулся к пульту, чтобы нажать кнопку и забыться. Но внутри вдруг так сильно заныло, что Марк стал искать глазами пузырек с таблетками. Его не было. Марк замер, и через какое-то время сердце отпустило. Стало заметно легче.

Марк снова закрыл глаза и попытался вернуться в прошлое, туда, на холм, где они с Мариной впервые встретились, и где он сделал ей предложение. У него не получилось. Он вспомнил только, как они тогда вернулись в большой город и поженились. Марк занялся компьютерным бизнесом и добился успеха.

Сердце опять закололо. «Что со мной сегодня?» – вяло подумал Марк и раздраженно провел рукой по столу в поисках таблеток. «Куда она их дела?» Сердце все ныло и ныло.

Марк встал из кресла и вышел в коридор. Открыл дверь кладовки. Как давно он сюда не заглядывал! Здесь хранились разные бесполезные вещи, которые по какой-то причине не выкинули при переезде из старой квартиры.

Марк рылся среди старья, пока не нашел толстую синюю папку. Он сдул с нее пыль и вернулся на кухню. Открыл. Там хранились его старые рукописи: рассказы, повести, стихи, написанные до свадьбы... Сердце екнуло, а затем тревожно забилося.

Марк взял из середины папки несколько листов и стал читать.

«Неужели это написал я?» – подумал он. Чем дальше Марк читал, тем сильнее тревога овладевала всем его существом. Сердце лихорадило. «Где же таблетки?» Марк судорожно листал рукописи. «Почему же ты ноешь и ноешь? Ведь я оставил свою мечту не просто так, а ради любимой жены, ради детей! Как я могу о чем-то жалеть? Почему же ты ноешь? Почему?! Почему?! Почему?!» Вдруг острая боль пронзила его грудь...

Марина наконец смогла вернуться на кухню. «Теперь все должно быть хорошо, – думала она. – Ведь таблетки у меня в кармане...»

...Марк лежал неподвижно, уронив голову на стол, на синюю папку с рукописями. Одна его рука была прижата к груди, а другая судорожно сжимала исписанные листы...

2

Санитары увезли тело. Марина очень удивила их, отказавшись ехать в больницу. «Пусть думают, что хотят!» – подумала она, заметив кривую презрительную усмешку на лице одного из санитаров. Марине было не до них.

Она вернулась на кухню и быстро собрала в папку разбросанные листы. Ее лихорадило. В этот раз она должна сделать все правильно. Просто обязана. В чем она ошиблась только что? Ответ должен быть здесь, в этой папке. «Любимый, пожалуйста, скажи, что я должна сделать? Как мне спасти тебя? Как я должна повернуть калейдоскоп? Что я должна изменить?» – Марина положила на колени раскрытую папку и выбрала из нее наугад несколько листов. Глаза побежали по неровным строчкам:

«...Каждый, каждый человек приходит в этот мир с какой-то целью. Со стороны она может казаться большой или маленькой, но это лишь видимость. Потому что не бывает маленькой или большой цели. Не бывает маленького или большого предназначения. Оно бывает лишь ваше и не-ваше. Человек лишь тогда счастлив и удовлетворен, когда следует за своим сердцем. Ведь только оно точно знает, куда идти. Пока мы следуем за ним в точности, мир словно бы расступается перед нами, открывая все двери. Но как только мы сходим со своего пути, сердце начинает кричать: не туда! не туда! И многие люди стараются не слышать этого крика, потому что когда сердце кричит, это очень больно... Каждый из нас должен выполнить то, для чего пришел в этот мир. Для кого-то его назначением может быть смерть на кресте во имя других, а для кого-то – одна-единственная картина или одно-единственное стихотворение... В абсолютном смысле нет больших или маленьких целей, есть лишь то, что мы должны сделать и все остальное. И никогда не будет счастлив художник, распятый на кресте, и никогда не придет к богу Иисус, занимающийся живописью... Счастлив пастух в горах, если он пришел в этот мир для того, чтобы пасти овец. И счастлив писатель, рукой которого водит сердце. Но что будет с пастухом, если он спустится с гор и займется политикой? Его сердце сначала закричит, а потом разорвется от невыносимой боли. И что будет с писателем, который вынужден заниматься бизнесом?..»

Марина остановилась. Ее глаза наполнились слезами. «Я поняла, – сказала она. – Любимый, я все поняла! Пусть мир повернется! Без тебя он мне не нужен! Я готова...»

Вдруг что-то неуловимо изменилось. Марина оказалась в комнате с детьми. Они не спали.

– Мариша! – раздался из соседней комнаты голос мужа.

– Да, дорогой!

– Мариша, у меня опять...

– Что случилось? – Марина вошла в комнату и подошла к Марку.

– Опять сердце покалывает... Что с этим делать, не знаю...

– Доктор же сказал... Пойдем! – Марина решительно взяла мужа за руку и потащила на кухню. Усадила в кресло и из верхнего шкафчика достала упаковку таблеток. – Доктор же сказал, принимать сразу, как что-нибудь почувствуешь!

Марк послушно проглотил какое-то снадобье и запил теплой водой.

– Вот так! – удовлетворенно отметила Марина. – Посиди пока, а я уложу детей и приду...

Она заставила себя остановиться в дверях кухни. Затем с огромным усилием, преодолевая какое-то давление, повернулась. И не пошла в детскую.

– Дети, засыпайте без мамы! – строго крикнула она в коридор. Каждое слово давалось ей с трудом. Она сделала несколько неуверенных шагов и села за стол. Но с каждой минутой двигаться становилось все легче и легче. Мир изменялся. Стеклышки калейдоскопа медленно и нехотя стали слагаться в другой узор.

– Дорогой, нам надо поговорить... – Марина совсем освоилась и теперь будущее, о котором она знала, будущее с бесчувственными санитарями, казалось размытым и нереальным.

– Что случилось, милая?

– Мне очень плохо... – Марина не знала как начать. – Я вдруг поняла...

– Плохо? – тень тревоги пробежала по лицу Марка. – Почему?

– Мне... Я... – Марина пыталась найти такие слова, чтобы уж наверняка, чтобы все сразу стало ясно... Чтобы муж понял. Но слова никак не находились.

– Знаешь, Мариша, – вдруг начал говорить Марк. – Последнее время я часто вспоминаю наши первые дни. Как мы познакомились, как потом встречались. Но чаще всего я почему-то вспоминаю тот день на холме, когда мы... Помнишь?

Марина кивнула. Она проглотила готовые вырваться наружу слезы и заговорила. Сначала тихо, а потом все громче и громче:

– Я помню... Именно поэтому мне так плохо. Потому что я вдруг вспомнила свои обещания... Ты так хотел стать писателем, но я не дала тебе! Как только думаю об этом, у меня все внутри начинает... Мне становится так плохо!..

– Милая, ну ты чего?! Я сам так решил. Причем здесь ты? Успокойся...

– Нет, это все из-за меня. Я обещала помогать тебе, но вместо этого...

– Ты помогала...

– Но не в том!.. Мне так хотелось, чтобы у нас все было не хуже, чем у других. Мне так хотелось быть богатой, чтобы подружки завидовали... Чтобы... Я совсем не думала о тебе! Я помогала лишь в том, что было выгодно мне. Вдохновляла тебя на зарабатывание денег, а не на творчество, как ты просил. Я вела себя так, чтобы ты думал только о деньгах и бизнесе...

– Но ведь без моей работы не было бы ничего вот этого! – Марк провел рукой вокруг. – У нас очень хороший, крепкий бизнес... Все это благодаря тебе.

Марина молча смотрела перед собой. Казалось, ей было больно от слов мужа.

– Дорогой, выполни одну мою просьбу... – вдруг решительно сказала она. – Оставь свой бизнес. Совсем. С завтрашнего дня...

– Как? – Марк изумленно смотрел на жену.

– Нет, не завтра! – горячо продолжала Марина. – Не завтра, а прямо сейчас! Все, нет больше забот, нет больше хитрых менеджеров и бухгалтеров, нет бумаг и налоговой! Только ты и твое творчество! Забудь обо всем, кроме этого!

– Но как я могу? Ведь все развалится...

– Пусть развалится! Я выполню свое обещание! Лучше поздно, чем никогда... Любимый, прошу, обещай, что ты больше не будешь заниматься бизнесом! Пожалуйста! – Марина неожиданно оказалась рядом с Марком в кресле. Она ухватила мужа за руки и посмотрела ему в глаза. – Обещаешь? Пожалуйста! Пожалуйста!

– Но я не могу... – Марк смотрел на жену округлившимися от неожиданности и удивления глазами. – У меня же есть ты, дети. На что мы будем жить?

– Ну что ты такое говоришь?! – Марина досадливо отмахнулась. – Даже если продать всего лишь одну мою машину, то нам хватит бог знает на сколько, если не тратить деньги на всякую ерунду! Дорогой, забудь обо всем! Прошу. Дела я возьму на себя. И пусть все разваливается!

– Правда?! – Марк вдруг счастливо улыбнулся. И тут он обнял Марину так крепко и так ласково, как не обнимал уже много-много лет. – Неужели это моя Мариша?! Неужели? Что вдруг случилось?! Я так счастлив!

Он вскочил с кресла и, не отпуская жену, попытался подпрыгнуть.

– Ой, ты чего?! – испугалась Марина. – Тебе нельзя слишком радоваться! У тебя же сердце!

– Нет! – смеясь отвечал Марк. – Сердце не может разорваться от радости, оно умирает только от тоски...

Прошла неделя, другая... Марк целыми днями пропадал в компьютерной комнате. Марина не мешала ему. Она так радовалась, что в этот раз ей все удалось! Марина не задумывалась, как это так получилось, что ее муж умер и воскрес. Да еще и не один раз. «Мир такой сложный, что если пытаться разобраться во всем, можно увязнуть в самой нелепой мелочи... – вспомнила она слова мужа. – Необходимо научиться различать важное и не важное, а затем сосредоточиться только на принципиальных вещах...» Может быть, случившееся с ними и было той самой принципиальной вещью, – Марина так и не научилась отличать важное от не важного, – но она чувствовала, что при всем желании, даже если будет думать день и ночь, не сможет разобраться, что это было. Поэтому она просто занялась делами мужа. Отсутствие опыта сказывалось, и бизнес довольно быстро начал разваливаться. Марина нервничала и с утра до ночи проводила время с документами, безуспешно пытаясь разобраться, что к чему...

Марк сидел за компьютером. На экране висели несколько строчек. Это был рассказ, который он писал уже вторую неделю. Каждый день он исправно садился за рабочий стол и пытался писать. Почти все тут же безжалостно стирал. Остались эти несколько строк. Марк перечитал их еще раз. Сердце сжалось, и уже не помогали слова о том, что «это только поначалу, надо просто втянуться». Марк вдруг ясно осознал, что не может писать. Прошло столько лет! За это время он составлял множество текстов: юридических, отчетных, объяснительных... Множество официальных текстов! Они тоже требовали таланта: хитрости, изворотливости, умения показать то, чего нет и скрыть очевидное. Пожалуй, эти его тексты были по-своему великолепны, но... Марк в сотый раз перечитал корявые предложения будущего рассказа. И стер все.

Он резко встал из-за стола. Закружилась голова и снова прихватило сердце. Марк походил туда-сюда по комнате, пока не стало легче. На всякий случай он сходил на кухню и достал из верхнего шкафчика таблетки. Он не пользовался ими с того самого памятного вечера. Марк проглотил лекарство и запил теплой водой.

– Мариша... – зачем-то позвал он. Но жена была далеко, через две комнаты, в его бывшем кабинете, все еще пытаясь разобраться в хитроумном строении бизнес-машины. Она не услышала.

Марк немного постоял, а потом сел в кресло рядом с холодильником. Огляделся, словно бы не узнавая собственную кухню. Или, вернее, слишком узнавая ее. Вдруг показалось, что все это с ним уже происходило. Что он когда-то вот точно также сидел в этом кресле и смотрел на замечательный, сверхдорогой телевизор на жидких кристаллах. «Проклятое дежавю!» – раздраженно подумал Марк. Раньше он часто думал об этом странном явлении человеческой психики, но так и не смог в нем разобраться... Марк потянулся за пультом от телевизора, чтобы нажать кнопку и забыться. Пульта не оказалось на привычном месте, и Марк решил вернуться к компьютеру. Попытаться еще раз. В коридоре он неожиданно для самого себя открыл дверь кладовки, в которую не заглядывал уже много лет. Там хранились разные ненужные вещи, которые по какой-то причине не выкинули при переезде из старой квартиры.

Марк рылся среди ветоши, пока не нашел толстую синюю папку. Он сдул с нее пыль и вернулся в комнату. В папке были его старые рукописи: рассказы, повести, стихи, написанные до свадьбы... Сердце екнуло, а затем тревожно забилось. Марк сел за стол и стал читать. Он понимал, что читает собственные произведения. Но понимал так смутно!.. Марк никак не мог отделаться от впечатления, что читает совершенно незнакомую книгу. Он прервался, повернулся к компьютеру. Затем нажал клавиши отмены, и удаленный текст ненаписанного рассказа снова появился на экране. Перечитал. Опустил взгляд на рукописные листы... Что-

то надрывное заклокотало в его груди. Он бросил папку на клавиатуру компьютера. «Я продал свой талант! Обменял на все это! – Марк с горечью огляделся. – Я предал самого себя! Сердце, почему ты болишь сейчас?! Почему ты молчало раньше?! Или я просто не хотел тебя слышать? Но я не мог. Ведь я должен был думать о Марише, о детях... Я отказался от самого себя не по своей прихоти, а ради них! Так почему же ты болишь? Почему?! Почему?! Поче...»

3

...Марина не стала вызывать санитаров. Она осторожно вытащила из-под еще теплого тела папку с рукописями, непроизвольно бросив взгляд на экран монитора и неосознанно прочитав набранные строки. Она не смогла остаться в комнате. Вышла в коридор и пошла на кухню. Села в кресло. Неожиданно она поймала себя на мысли, что скоро привыкнет к тому, к чему привыкать нельзя, к смерти собственного мужа. Марина испугалась: ведь так не может продолжаться бесконечно! Обычно жизнь дает нам только одну попытку. Кто-то или что-то было благосклонно к Марине, для нее сделали исключение, но любая милость рано или поздно разочарованно отвернется, если мы упорно не можем ее принять. Отказываемся принять. Марина вдруг отчетливо поняла, что любая новая попытка изменить судьбу может стать последней. Может быть, уже и нет больше никакой новой попытки, и Марина истратила последнюю две недели назад? Марина испугалась по-настоящему. Ее руки задрожали, а губы сами собой зашептали:

– Только не это! Милый, только не это!.. – она лихорадочно ворошила исписанные листы, пока не почувствовала: «Здесь!» Марина вытащила нужный лист и стала читать, от волнения проговаривая написанное вслух:

– ...Жизнь – это поток событий. И каждое событие протекает в трех измерениях. Мы их называем «временем», «местом» и «обстоятельствами». Любое событие может протекать нормально только при удачном сочетании первого, второго и третьего. Впрочем, оно происходит в любом случае, потому что все события нашей жизни определены заранее. Но если искажается одно из трех измерений события, само событие также искажается. Приведем простой пример: ребенок идет в школу. Это событие, которое происходит в жизни почти каждого человека. Чтобы оно произошло наилучшим образом, измерения этого события должны также быть наилучшими. Первое – время. Ребенок должен пойти в школу в семь лет, а не в год и не в тридцать. Разумеется, он может пойти в школу и в пятьдесят, и сразу после рождения, то есть само событие (человек начинает учиться) все равно происходит. Но каков будет результат? Итак, первое: любое событие нашей жизни должно происходить вовремя, не раньше и не позже. Второе – место. Если наш условный мальчик вовремя пошел в школу, но живет в какой-нибудь глуши, где нет хороших учителей и условий для обучения, то, несмотря на вовремя начавшееся обучение, результат события будет неидеальным. И, наконец, третье – обстоятельства. Мальчик может вовремя приступить к обучению, попасть в руки к замечательным педагогам и учиться в самой лучшей школе, но он может быть из неблагополучной семьи, быть больным умственно или физически, попасть под дурное влияние, тысячи и тысячи других обстоятельств, из-за которых он не сможет получить блага от школы. Итак, чтобы событие «идти в школу» для нашего гипотетического мальчика прошло идеально, все три измерения...

Марина прекратила чтение и недоуменно уставилась на листы. Видимо, ей попало какое-то философское эссе. Она хотела взять другой лист, но не решилась. В прошлые разы она находила ответ именно в первом попавшемся тексте. Марина не знала механизма всех этих переносов в прошлое и боялась, что очередное вращение калейдоскопа может не сработать из-за какой-нибудь, казалось бы, мелочи. Марина напряглась и продолжила чтение, незаметно для себя пропустив несколько абзацев.

«...Все должно происходить вовремя и в подходящих условиях. Таков самый простой рецепт успешной жизни. Очень часто мы боимся сделать решительный шаг сами, опасаясь потерять уже достигнутое. И упускаем самое благоприятное время. Рано или поздно судьба сама заставит нас поступить, так как мы должны были, но результат уже будет не лучшим. А бывает наоборот, – мы слишком торопимся, и тогда нас тоже ждет разочарование. Итак,

успех приходит только тогда, когда мы можем почувствовать самое подходящее время. Далее рассмотрим категорию места...»

Лист кончился, но Марина не стала искать продолжения. Она чувствовала, что прочла ответ. Только не уловила. «Наверное, я слишком напряжена...» Она отложила папку, откинулась на спинку кресла, немного успокоилась. И тут же в ее уме всплыли строчки с экрана. Начало какого-то рассказа, по стилю больше похожего на официальное заявление... И чуть ниже яркие слова, написанные заглавными буквами: «ВРЕМЯ УШЛО. Я ПРОДАЛ СВОЙ ТАЛАНТ! ВРЕМЯ УШЛО...» И Марину пронзило:

– Нет, любимый, еще все можно изменить! Теперь я знаю как!..

Кухня закружилась вокруг Марины: поплыл кухонный гарнитур, телевизор, холодильник... Они двигались, с каждым кругом набирая обороты, и вскоре Марина поняла, что вокруг нее кружится не кухня, а весь мир... Она испугалась и закрыла глаза.

Сначала она ничего не чувствовала, но потом вдруг ощутила резкую боль в пальце, открыла глаза и вскрикнула от неожиданности. Она стояла у плиты и резала картошку в сковородку с кипящим маслом. Марина бросила нож, сунула порезанный палец в рот и побежала в ванную комнату, к аптечке. Прижгла довольно глубокий порез йодом и приложила ватку. Боль утихла, Марина выключила воду и посмотрела в зеркало.

– Ой! – На Марину смотрела молодая счастливая девушка. Счастливая, несмотря на случайно порезанный палец. Ведь она совсем недавно вышла замуж. Вышла по любви и очень удачно. Как часто это не одно и то же!.. Марина улыбнулась сама себе и тут же вспомнила, где она. Вспомнила это зеркало, старую раковину, с трудом отмытую ванную комнату и даже кухню, из которой только что убежала. Она оказалась в той самой однокомнатной квартире, которую они с Марком сняли, когда закончился медовый месяц, и они вернулись с моря. Молодые жили здесь уже вторую неделю. Марк искал работу, а Марина пыталась освоиться с ролью жены и хозяйки. Пока с одинаковым результатом. Никаким.

– Ой! – во второй раз вскрикнула Марина, но совсем с другой интонацией. Она бросилась обратно на кухню и голыми руками передвинула сковородку на холодную плитку. Полюбовалась на плавающие в масле черные угольки, когда-то бывшие кусочками картошки. Смазала ожоги на пальцах. Подавила желание запустить чем-нибудь в окно. Обругала себя, всхлипнула для порядку и полезла под раковину за новой картошкой. Почистила, нарезала. Вымыла сковородку, снова поставила ее на огонь, налила масла, бросила туда нарезанный картофель, посолила, посыпала молотым черным перцем. Села на стул и стала наблюдать за таинственным процессом жарки...

Раздался звонок в дверь. Сердце радостно подпрыгнуло, и Марина бросилась к двери.

– Маришка! – сходу закричал Марк, ворвавшись в квартиру. – Чего я тебе скажу!..

– А поцеловать? – игриво прищурилась Марина.

– А кого? – притворно удивился Марк.

– А есть варианты?

– Конечно! Вон на улице сколько хороших девушек ходит!..

– Ты опять?! – Марина так и не научилась терпеть его противные шутки. – Я с тобой больше не разговариваю!

– Ну, маленькая... – Марк тут же сменил настроение и обнял жену. – Ты же знаешь, что для меня существуешь только ты... А все остальные – просто дуры с ногами... Правда, ты у меня тоже не семи пядей...

– Еще слово!.. – Марина вырвалась и под смех мужа убежала на кухню. – Вот, из-за тебя картошку пережарила!

– Ага, из-за кого же еще? – согласился Марк. Он умылся и сел за стол. – Так вот, Мариша. Нашел я наконец работу! Представляешь, так удачно! В одной фирме по продаже компьютеров... Пока младшим менеджером, но лиха беда начало!..

Марина слушала и вспоминала. Как же это необычно – вспоминать о будущем!.. Именно с этой работы началась карьера Марка. Вскоре он станет старшим менеджером, а затем исполнительным директором. Потом решится на, казалось бы, отчаянный поступок, оставит престижную и хорошо оплачиваемую должность и откроет собственную фирму. Марина отчетливо помнила, как Марк будет мучаться, решаясь на этот шаг, она помнила, как будет вдохновлять его... Но она помнила и мертвое тело на клавиатуре...

Марина стала серьезной. В ее теле теперь как бы сосуществовали две Марины: молоденькая не знающая жизни девушка и опытная сорокалетняя женщина.

– Дорогой, но ты же хотел писать! – сказала одна из Марин. И Марк оборвал свой восторженный рассказ на полуслове. Он поник. Энтузиазм в его голосе сразу куда-то исчез. Он отвернулся и закусил губу.

– Да, я хотел писать... Я очень хочу писать... Но как я могу? Теперь я живу не сам по себе, теперь у меня есть ты... А у нас ничего нет. Столько много всего надо купить. Ты же сама говорила? Надо платить за квартиру... Как я могу?.. Что я могу? Попрошайничать у родителей? Нет уж!

– Милый! Как это, у нас ничего нет? А наша любовь? Ведь это самое главное, а без вещей я обойдусь!.. – «Пока обойдусь», – хотела добавить младшая Марина, но старшая не дала ей открыть рта. – Ты должен писать, а не заниматься бизнесом. Помнишь, у тебя где-то написано: «Если пастух становится политиком, а писатель бизнесменом, то их сердца...»

– Постой, где ты это читала?! – изумился Марк. – Ведь я тебе не давал!

– И очень плохо, что не давал! – перевела стрелки Марина. – Любимый, ты должен писать! Обязательно! А эта твоя новая работа нам не нужна... Так им и скажи!

– Правда? – вдруг улыбнулся Марк. – Ты правда так думаешь?!

– Конечно! – Марина разложила по тарелкам картошку, хлеб, разлила по стаканам молоко.

– Но ведь ты сама... Про работу...

– Я передумала! Ты должен писать, а не заниматься ерундой. В конце концов, я обещала тебя поддерживать в творчестве, а не в продаже компьютеров! Помнишь, там, на холме?

– Помню! – Марк уплетал завтрак, не замечая, что картошка пережарена. – Я думал, это ты забыла...

«Он не любит холодное молоко», – шепнула себе старшая Марина.

– Ой, я молоко забыла подогреть! – Марина попыталась забрать из рук мужа стакан. – А про обещание я не забыла, просто...

– Не надо, сойдет и так, – Марк не отдал молоко, продолжая уминать картошку. – Но поработать придется. Во-первых, я уже согласился, а во-вторых, деньги нужны. На что мы будем жить, если я буду только писать?

– Мы можем переехать в какой-нибудь небольшой городок, даже деревню! Ты говорил, что там не надо много денег, – не сдавалась Марина из будущего.

– Мариша, это на самом деле ты говоришь?! – Марк не смог скрыть своей радости. – Любимая... Иди ко мне... Давай так, я месяц-другой все-таки поработаю, оценю обстановку, немного подзаработаю, а потом уйду... И мы попробуем. Обязательно попробуем!

Марина задумалась. Ее чем-то смущал такой вариант, но она не могла объяснить чем.

– Хорошо... – наконец нерешительно произнесла она. – Но только один месяц! А потом едем куда-нибудь, и ты будешь писать! – И, подумав, не перегибает ли палку, извиняющимся тоном добавила. – Ты же сам сказал, чтобы я вдохновляла тебя только на это?

– Маришечка, какая ты у меня умница! – только и смог выговорить Марк.

Через месяц, поразив коллег, Марк уволился. А уже через день засел за новый роман.

– Раньше я никак не мог решиться начать что-то большое, но теперь попробую! – говорил Марк жене. Он был полон энтузиазма и решимости. Марина тоже. Пошли трудовые будни. Марк целыми днями стучал на пишущей машинке и мечтал о компьютере, который оставил в офисе. Марине тоже доставалось. Оказалось, быть женой писателя гораздо труднее, чем женой вечно где-то пропадающего менеджера. Работа писателя слишком зависела от вдохновения, которое Марине приходилось постоянно поддерживать. Малейшее беспокойство, и Марк был не в силах написать ни строчки, целый день лежа на диване и бессмысленно глядя в потолок. Стали заканчиваться деньги, и теперь Марина кормила мужа только гречкой с молоком. Марк не жаловался, но с каждым днем все больше и больше мрачнел. Через два месяца он пошел в фирму, и его каким-то чудом приняли обратно. Что он там наговорил директору, Марк не рассказывал. Он пришел домой и виновато объяснил:

– Надо хотя бы годик поработать, а потом я снова...

Марина не возражала.

– Но через год ты обязательно будешь писать! Хорошо?

– Да, обязательно! – улыбнулся Марк.

Через год Марина уже почти не помнила будущего. Заново начатая жизнь увлекла ее, и прошлая судьба из грядущего теперь казалась каким-то нелепым сном. Лишь одна картина по-прежнему крепко сидела у нее в голове: писк компьютера, строчки на экране и мертвое тело на клавиатуре... Поэтому через год, преодолевая себя, Марина напомнила мужу о своем обещании и о его долге... Марк подал заявление об уходе, но ему тут же предложили должность старшего менеджера.

– Я поработаю еще годик, – сказал Марк, вернувшись домой. – Зарплата теперь будет в полтора раза больше, мы через год сможем сделать какие-то сбережения...

А еще через год родился мальчик... Заботы... Заботы... Заботы... Годы... Годы... Годы...

Марина больше не вспоминала ни о своем обещании, ни о долге мужа. Не вспоминала до сегодняшнего дня...

Она сидела в компьютерной комнате и смотрела на мертвого мужа, лежащего на клавиатуре. Одна его рука была прижата к сердцу, а вторая держала несколько смятых листов.

Марина подняла синюю папку и вдруг невыносимо четко ощутила, что все это уже было! Да, было! Марина вспомнила! Она уже стояла в этой комнате. Когда? Не понятно. Но стояла. И точно так же пищал компьютер, недовольный, что на клавиатуре одновременно нажато слишком много клавиш... И только папка с рукописями сейчас была толще, чем в прошлый раз. Ведь в ней появился недописанный роман. Марина вытащила случайный лист и сквозь слезы стала разбирать ровные машинописные строчки:

«...Мир – это жертва бога для нас. Поэтому лишь человек, который жертвует собой ради других, может понять мир. Жизнь эгоиста – ад от начала и до конца. И самое страшное в этом аду то, что его обитатели не понимают своего ужасного положения... Но лишь тот обретает вечную жизнь, кто жертвует жизнью, лишь тот богат, кто не привязан к своему богатству и может в любой момент пожертвовать его. И лишь тот по-настоящему счастлив, кто может пожертвовать собственным счастьем ради других...»

Марине вдруг показалось, что она поняла. Кто-то внутри понуждал ее читать дальше, но Марина уже закрыла папку.

– Любимый, я поняла! Я должна принести себя в жертву! Я должна принести в жертву свое счастье! Ради тебя! – Марина вскочила, синяя папка упала с ее колен, и белые листы разлетелись по комнате. Мир поплыл перед глазами, и Марина потеряла сознание...

4.1

...Автобус трясло. Шоссе кончилось, и под колесами бежала слабо асфальтированная дорога межгорода. Марина с родителями сидела на заднем сиденье и радостно вскрикивала, когда их подкидывало на какой-нибудь очередной большой кочке или яме.

– Ну что ты как маленькая?! – сердилась мама.

– Ну ведь здорово!

– Вздремни лучше. Еще целый час ехать... – Мама отвернулась к мужу, который всю дорогу старательно клевал носом, и попыталась последовать его примеру.

Марина снова уставилась в окно. Там давно уже не было домов и разбегающихся во все стороны дорог, зато плыли хвойные леса, полянки и облака. Марина переводила взгляд с кустов у самой дороги, которые как сумасшедшие убегали назад, на чахлые деревья, растущие чуть дальше, которые тоже убегали, но не так быстро. Потом поднимала взгляд и видела большие деревья, которые уже не спеша шагали назад, а затем смотрела на облака... Казалось, они никуда не спешили, и вообще почти стояли на месте. «Как все относительно...» – вдруг подумала Марина и улыбнулась: «Какая же я умная!» Решив так, Марина снова бросила осторожный взгляд в салон автобуса. И тут же отвернулась, сделав вид, что даже и не думала отрываться от интересного зрелища за окном. «Смотрит!...» – подумала Марина и почувствовала, что краснеет. Она прокляла себя за это и пообещала больше не поворачиваться, пока автобус не остановится. Целую минуту держала слово, а потом...

...В эти выходные Марк решил развезься. Обычно он проводил все свободное время дома, за столом и пишущей машинкой. Но сегодня не выдержал: просидев целое утро и не написав ни строчки, он решил на все плюнуть и рвануть куда-нибудь... Вышел из дома, сел на трамвай и через полчаса был на городском автовокзале. И вот, отстояв минут двадцать в очереди, он уже просовывал деньги в окошечко... Неожиданно ему попалась понимающая кассирша и на просьбу «дайте куда-нибудь билет», она не стала кричать, а только несколько раз переспросила: «Точно все равно куда?» Убедившись, что молодой человек не шутит, она спокойно отпечатала билет и вместе со сдачей протянула его Марку.

– Седьмая платформа, автобус отходит через полчаса...

– Спасибо... Седьмая платформа, через полчаса, – повторил Марк и отправился бродить по вокзалу. Он купил пачку соку, кое-какой еды и ровно через полчаса сидел в автобусе. Место оказалось ближе к концу, где стояли четыре кресла: два напротив двух. Так что пассажирам приходилось сидеть коленками друг на друга. Марку досталось место, на котором он вынужден был ехать спиной вперед. Марк не придавал этому значения. Он уселся и стал наблюдать за людьми.

– Все? – в очередной раз спросил кондуктор.

– Еще три места свободно! – откликнулся кто-то из пассажиров. Марк тоже видел три пустых задних кресла. Краем уха он услышал, как шофер что-то недовольно пробурчал. Марк взглянул на часы у соседа на руке и отвлеченно подумал: «Немножко опаздываем...»

– Еще пара минут и без вас бы уехали! – наконец раздался возмущенный голос кондуктора, грузной женщины средних лет.

– Извините! – Через весь автобус пробиралась опоздавшая тройка: супружеская пара со взрослой дочкой лет семнадцати-восемнадцати. Они шумно уселись, и автобус тут же тронулся.

Марк немножко вздремнул, убаюканный равномерной качкой рейсового автобуса. Но потом его вместе со всеми резко подбросило на какой-то яме, и Марк проснулся. Он глянул в окно и заметил, что они давно выехали из города. «Да, куда-нибудь на природу. Это

хорошо...» – решил Марк. Ему очень хотелось спросить, куда едет автобус, но так было бы не интересно, и Марк промолчал. Он достал блокнотик, ручку и записал: «Мелкие неожиданности жизни скрашивают ее неизбежный конец». Перечитал, подумал, что слишком коряво, зачеркал и бросил блокнот обратно в сумку.

Вдруг Марк почувствовал на себе чей-то взгляд. Он поднял голову, но на него никто не смотрел. Два пассажира напротив спали. Опоздавшая семейная пара на задних местах тоже. Их соседи слева уткнулись в книгу, но было видно, что видят они там только соответствующую рифму. Правда, справа у окна бодро сидела девушка, с видимым интересом смотрящая в окно.

– Девчонка еще совсем! – почему-то подумал Марк. Сквозь щель между сидениями напротив он заметил голые колени без колготок и край короткой юбочки. Отвел взгляд. Снова достал блокнотик и записал: «Мужчины по большей части глупы: влюбившись в милую улыбку, красивые глазки или родинку на плече, они потом женятся на всей девушке!» Марк перечитал, усмехнулся и снова почувствовал на себе взгляд. Он резко посмотрел вперед и поймал движение девушки, – она еле-еле успела отвернуться. Марк не скрываясь стал ее разглядывать. «А она ничего!» – решил наконец, хотя вообще-то она была не в его вкусе: круглолицая, с широкими скулами, из-за чего казалась немного толстощекой, и с упрямым заостренным подбородком. Но что-то такое в ней было. Марк решил, что выйдет там, где выйдет она. И сам удивился своему решению.

...«Смотрит и улыбается! – подумала Марина, когда в очередной раз они чуть не встретились взглядом с сидящим впереди юношей. – Интересно, я ему нравлюсь? Улыбается... Наверное, понравилась. А может, это он смеется надо мной?! Скажет, вон сидит какая-то дурочка и смотрит... Ну и пусть!..»

Марина обиженно фыркнула и демонстративно уставилась в окно. Целых пять минут она с гордым видом сидела, а потом не выдержала и снова посмотрела на юношу. Тот опять уткнулся в свой блокнот. «Чего он его все время достает? – Марине казалось, что незнакомый парень пишет что-то про нее. – Сам-то! Даже не побрился, а куда-то поехал! Сидит, пишет... Писатель!..»

Вдруг внутри у Марины все словно бы закружилось, а потом что-то дернулось, и Марина вспомнила, зачем она здесь. Она закрыла глаза и попыталась успокоиться. Она вся дрожала, будущее (или теперь прошлое?) навалилось на нее. Она вспомнила разбросанные листы и мертвого мужа, лежащего на клавиатуре... Когда это было? Или все-таки правильнее спросить: «Когда это будет?» Марина вся сжалась.

– Нет, этого не будет! Никогда! – твердо произнесла она вслух и открыла глаза.

– Что случилось, дочка? – Мама Марины очнулась и с тревогой смотрела на дочь. – Ты почему плачешь?

Марина и сама заметила, что по ее щекам текут слезы.

– Какая-то мошка в глаз попала. – на вытерла глаза и улыбнулась. – Форточка впереди открыта, вот и залетела прямо в глаз, с размаху...

– Нечего было все время в окно пялиться. Как маленькая!.. Бери с нас пример. Мы спим себе, и никакие мошки нам не страшны.

– Хорошо, мама. – Марина послушно закрыла глаза. – Страшная картина из ее будущего-прошлого стояла в голове, но с каждой минутой становилась все бледнее.

Автобус остановился. Пассажиры зашевелились, а потом стали выходить.

– Подъем, соня! – мама дергала дочь за руку, но Марина делала вид, что не собирается просыпаться. Она не хотела больше встречаться взглядом с Марком, рассчитывая, что тот успеет выйти, пока она «спит».

Наконец Марина открыла глаза. В салоне осталось несколько человек, которые ехали до следующей, конечной станции. Большинство же вышло. Но вредный юноша все еще возился со своей сумкой, что-то в ней ища.

– Ну и крепко же ты заснула! – сказал папа. – Укачало?..

Они пошли к выходу, выслушав бурчание шофера о том, что некоторые пассажиры имеют наглость не только опаздывать, но потом еще всех задерживать, полчаса собираясь на выход.

Как только тройца покинула транспортное средство, юноша немедленно нашел то, что искал, и тоже поспешил к выходу...

Марк вышел из автобуса и огляделся. Люди потихоньку расходились. В основном это были дачники, приехавшие провести выходные на огородах. Но были и просто отдыхающие. Марк подошел к бабушке, продающей жареные семечки, и спросил, куда он попал и куда здесь можно пойти.

– Голубчик, купи семечек! – ответила бабулька. Марк купил, и она продолжила. – А ты, милоч, искупаться сходи. У нас речка чистая, прохладная. Вон какая жара стоит! Искупаешься, на солнышке погреешься... Чего еще молодым надо? Глядишь, и девчонку какую подцепишь. Здесь много городских отдыхает.

– Спасибо! – улыбнулся Марк. – А куда идти на речку?

– Да вон по этой дороге пойдешь прямо-прямо, а потом налево и снова прямо, потом направо, вокруг забора и налево, там к реке и выйдешь... А еще у нас большой-большой холм есть с пещерой. Видишь? Как искупаешься, можешь по нему побродить. Земляники там!..

– Спасибо! – повторил Марк, купил еще семечек и пошел по указанной дороге. Вообще-то он поговорил с бабушкой просто так, чтобы выиграть время. Пока он болтал и узнавал о местных достопримечательностях, симпатичная девушка с родителями ушла довольно далеко. И как раз по той самой дорожке, по которой его направила словоохотливая старушка. Теперь можно было пойти следом, не привлекая внимание. «Пляж, так пляж... – подумал Марк. – Эх, знать бы заранее!.. Взял бы маску с трубкой. И плавки».

Минут через пятнадцать он вышел к реке. Пляжа в городском смысле здесь, конечно, не было. Просто ровная, покрытая травой низина. Прежде чем спуститься, Марк оглядел с небольшой возвышенности побережье. Тут и там расположились отдыхающие. Правда, на довольно большом расстоянии друг от друга. Марк заметил знакомую тройцу и только тогда спустился, зашагав примерно в ту же сторону. В низине были свои возвышенности. «Удивительная местность! – подумал Марк. – Как это я раньше здесь не бывал? И этот здоровенный холмище справа... Обязательно на него заберусь!»

Марк вышел на очередной холмик и... увидел девушку из автобуса. Сердце почему-то забилося быстрее. «Ты чего?» – удивленно сказал ему Марк и остановился. Небольшая семья уже расположилась на отдых. Постелили широкое покрывало, разбросали вокруг него сумки и теперь вовсю трогали воду, сбросив надоевшую обувь.

Марк решил остаться на этом холмике. Он выбрал дерево пораскидистей и улегся в его тени, подложив под голову сумку. Марк смотрел вверх, ловя солнечные искры, которые с трудом пробивались сквозь листву. Было очень красиво. Не умолкая пели птицы. Марк стал разбрасывать вокруг семечки, надеясь увидеть стеснительных деревенских птичек. Но выманить никого не удалось. Наверное, они, в отличие от городских воробьев и голубей, не знали что такое жареные подсолнечные семечки. А может, просто не нуждались в подкачках. Ведь вокруг столько полей, лугов и рощ, где растет все, что птичьей душе угодно...

Марк немного подремал. Ему давно не было так хорошо и спокойно. «Как она там?» – вдруг вспомнил он и выглянул из-за высокой травы. Выглянул и немедленно встретился взглядом с девушкой. Улыбнулся от неожиданности и тут же спрятался снова, чувствуя себя последним идиотом. «Еще подумает чего-нибудь не то! – возмутился Марк. – Скажет, прицепился

какой-то, подглядывает. Да больно надо!.. Эх, знать бы заранее, я бы бинокль из дома прихватил...»

Марк достал из сумки блокнот и, посмеиваясь над самим собой, стал что-то писать...

Марина успела перехватить пристальный взгляд из травы. «Да, так все и было», – с грустью подумала она.

– Мама, папа! Я пойду, прогуляюсь? – Разомлевшие на солнце родители даже не ответили, только мама что-то благосклонно промычала и перевернулась на живот.

Марина оделась и быстро зашагала к самому высокому холму, который, словно хозяин, возвышался надо всем городком. Вскоре она была наверху. Отдышалась. Посмотрела вниз и увидела Марка, который что-то писал в блокноте. С такого расстояния не было видно, что именно юноша делал, но Марина знала – он пишет. И даже знала что. Именно это стихотворение он должен будет показать ей чуть позже, поднявшись вслед за Мариной на холм...

...Марк закончил последнее четверостишие:

...И так не ранит все оружие мира,
Как ранит девушки прекрасной взгляд!

Перечитал все стихотворение и рассмеялся:

– Неплохая пародия на любовную лирику получилась! – Марк удовлетворенно закрыл блокнот и потянулся. «Ага! А вот и упомянутая всеу прекрасная незнакомка!» – подумал Марк, заметив на вершине большого холма знакомый силуэт. Светлая юбочка и футболка хорошо выделялись на фоне синего неба. «Это мы, значит, сменили расстановку сил? Сначала я наблюдал, а сейчас за мной наблюдают?! Хорошо же!..» Он бодро поднялся, бросил сумку на плечо и пошел искать тропинку, ведущую наверх...

Марина поняла, что ее заметили, и отошла от края холма. Она еще немного побродила, пособирала землянику... Как ей все здесь знакомо! Вон высохшее дерево, на которое они забились и долго сидели, разговаривая и болтая ногами. А вон там – самая «ягодная» полянка, с которой Марина с трудом вытаскивала любителя земляники... А вон там... В ста шагах от края холма пряталась неглубокая ложбинка. Совершенно незаметная. Они нашли ее случайно, когда год спустя... Именно в этой ложбинке они боролись, именно там он сказал те самые слова...

Марина пыталась прогнать воспоминания, а сама, как загипнотизированная, шла к ложбинке.

Она легла на траву и стала смотреть в небо. Облака. Где-то она это уже видела. Или читала. Да, читала:

Среди цветов
Смотрит в небо пастух.
Плывут облака.

Это трехстишие она примерно через полчаса прочитает, листая блокнот Марка... Нет, уже не прочитает. Никогда. В этой ложбинке Марину почти не возможно было найти, разве что планомерно прочесывая всю поверхность огромного холма.

Марину не отпускали воспоминания. Она изо всей силы зажмурила глаза, почему-то надеясь, что это поможет их прогнать. Не помогло. Лишь боль и тоска. Эти неизменные спутники любви...

...Он появился неожиданно. Сделал вид, что не заметил сидящую на краю холма девушку, и стал деловито собирать землянику.

Марина исподтишка поглядывала на юношу, гадая, что он будет делать дальше. Она была не настолько глупой, чтобы обмануться его напускным равнодушием. Но время шло, а юноша не предпринимал никаких активных действий. «Сколько можно пастись?» – подумала Марина. Она уже стала сомневаться: «Может, он и взаправду пришел только за земляникой?»

Но юноша вскоре подошел и с равнодушным видом сел неподалеку. Принялся внимательно разглядывать горизонт. Марина замерла и боковым зрением следила за юношей. Ей было интересно. «Что дальше? – думала она. – Наверное, скажет что-нибудь вроде „Вы мне так понравились в автобусе, что я не мог не прийти!“ или „Вы так красиво смотрите на этом холме, на фоне синего неба!“ или... Интересно, как мне лучше реагировать? Лишь бы не засмущаться слишком сильно! Да, лишь бы не засмущаться! Надо постараться принять комплимент, как должное, словно бы мне каждый день по сто раз говорят комплименты...»

– Привет, – наконец прервал молчание юноша.

– Привет... – Марина почувствовала, как предательский румянец просится наружу. Марина обругала себя. «А что будет, когда он начнет комплименты говорить?! Убежать что ли, пока не поздно?»

Марина, повернувшись в сторону юноши, но тот уже опять смотрел вдаль. «Вот тебе и „привет“, – подумала она. – И это все? А дальше?» Прошло не меньше десяти минут, пока юноша снова не нарушил молчания:

– Красиво, правда?

– Что? – слишком поспешно ответила Марина.

– Внизу красиво. Речка, зелень, поля... – юноша задумчиво жевал соломинку. – Только вон тот заводик все портит... Хотя дым из труб у него белый. Наверное, пар. Безобидный заводик. Так что не страшно.

– Угу, – выдавила Марина. Она не знала что сказать. – И облака. Очень красивые. Тоже.

– Любите облака? Я когда внизу, вон там, лежал, написал одно хайку... – Юноша повернулся к Марине и теперь разговаривал не с горизонтом, а с ней. Марина приятно напряглась: «Сейчас начнется! Главное, не смущаться!» И еще она хотела спросить, что такое хайку, но побоялась показать свое невежество. «Вдруг это какая-то всем известная вещь?» Но юноша опять замолчал. Его взгляд скользнул по голым коленкам, и девушка это почувствовала.

– Я всегда хотел спросить одну вещь, – возобновил разговор юноша. Марина в очередной раз приказала себе не смущаться, набрала в грудь побольше воздуха и приготовилась слушать комплименты. – Зачем девушки носят короткие юбки? Они что ли не понимают, с какими мыслями на их ноги смотрят парни? Или вам это нравится? Неужели не противно приходиться домой всей облапанной кем попадая, пусть и в мыслях?..

Марина попыталась выдохнуть набранный воздух, но не смогла. Она вспыхнула. Марине казалось, что на ее щеках и шее сейчас можно жарить яичницу.

– А вы! А вы!.. Сам дурак! – нашла она наконец беспроницаемый аргумент, а потом, не владея собой, вырвала вместе с землей пучок травы и швырнула в юношу.

– Эй, ты чего?! – опешил тот.

Марина уткнулась в коленки и словно сама себе зашептала:

– А он мне еще понравился! Какая же я дура!

– Ну-у-у... Чего бормотать-то? И спросить уж нельзя... – юноша подошел и неловко подсел рядом. – А вообще ты очень...

– Уходите, пожалуйста! – сказала Марина и всхлипнула, чтобы подлинный смысл этих слов стал понятен даже этому юноше.

– Да куда я не пойду! – возмутился он и вдруг продекламировал. – Я встретил девушку, чей взгляд ранил меня прямо в сердце!

– Так я и поверила! – пробурчала девушка. – После...

– Честно-честно! Вот смотрите! – действуя по наитию, юноша вытащил из сумки блокнот, нашел новое стихотворение и протянул раскрытые страницы девушке. Марина подняла голову и прочитала:

Твой взгляд уносит, – легче он эфира!
Но отведешь, и в сердце – сущий ад.
Ведь так не ранит все оружие мира,
Как ранит девушки прекрасной взгляд!..

...Марина очнулась. Она лежала в незаметной ложбинке на высоком холме. Солнце собиралось садиться. Неужели уже вечер? Ей все привиделось? Или она была в прошлом? Нет... Она была в будущем, которого больше не будет... Которого уже не стало...

Марк давно уехал. Он побродил по холму, поел земляники, а потом спустился и на ближайшем автобусе вернулся в город. Марина знала, что в миллионном городе они больше не встретятся.

Марина почувствовала, как тоска и боль разрывают ее изнутри. Она разрыдалась.

– Милый, любимый! Как я буду жить без тебя? Зачем мне теперь жить? Ради чего?.. – Марина не замечала, как ее руки сами собой сжимаются и вырывают клочья травы. – Броситься вниз?.. Нет! Я знаю, для чего буду жить! Я буду жить, чтобы увидеть, как ты станешь... А теперь ты обязательно достигнешь всего, чего хотел. Ведь теперь я не буду стоять между тобой и твоим творчеством... Любимый, я пожертвовала собой ради тебя! Почему же мне нет покоя? Ведь я сделала, как ты сказал... Я поступила правильно... Любимый, ведь я поступила правильно?..

Марина вымыла посуду и убралась на маленькой кухне. Наконец она могла отдохнуть и полистать новый каталог.

– И долго ты еще будешь тратить на него деньги? – на кухню зашел муж и напрямую направился к холодильнику. – Лучше бы газету почитала. Пива купила, как я просил? – Он открыл холодильник и тупо уставился в него. – О! Класс! Мое любимое!..

Андрей взял бутылочку холодного пива и ушел обратно в комнату. Там гремел телевизор, что-то привычно рекламируя.

Марина вздохнула и с замиранием в сердце стала листать каталог изданных за последнее время книг. Он выходил не часто, пару раз в год. Марина специально выписывала его из столицы. Стоил каталог недешево, и Андрей первое время пытался бороться со странным хобби жены. Но они жили вместе вот уже двадцать лет, а Марина по-прежнему два раза в год радостно встречала почтальона, приносящего увесистую заказную бандероль. Андрей смирился, хоть и продолжал отпускать по этому поводу замечания разной степени едкости: «Это же надо! Проматривать названия всех изданных книг и при этом не читать ни одной! Кому не расскажу – не верят!» или «Отгадай загадку: сидит, читает, всех авторов знает, а толку – никакого!» или «Ну, что посоветуешь почитать в этом полугодии, библиотекорша ты моя?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.